

**МОДЕЛИ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА
ИЗ ФОНДА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО МУЗЕЯ РАХ**

*Работа представлена кафедрой архитектуры Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.
Научный руководитель – кандидат архитектуры, профессор Б. И. Кохно*

Статья посвящена выдающимся фактам о всех моделях проекта Исаакиевского собора, построенного по проектам А. Ринальди и О. Монферрана. История этих моделей и их сравнение дают возможность проследить все этапы строительства наиболее выдающегося собора Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: *проект, архитектура, модель, этапы строительства.*

E. Savinova

**MODELS OF THE SAINT ISAAC'S CATHEDRAL FROM THE SCIENTIFIC
RESEARCH MUSEUM OF THE RUSSIAN ACADEMY OF ARTS**

The article is devoted to the significant facts about all known models of Saint Isaac's Cathedral project constructed according to A. Rinaldi's and A. Montferrand's projects. The history of these models and their comparison make it possible to trace all steps of the construction of this most eminent cathedral in St. Petersburg.

Key words: *project, architecture, model, steps of construction.*

В фондах Научно-исследовательского музея Российской Академии художеств хранятся три модели Исаакиевского собора. Созданные по проектам А. Ринальди и О. Монферрана в разные периоды строительства собора, эти уникальные экспонаты позволяют нам узнать подлинный первоначальный замысел архитекторов, в первом случае – не сохранившийся до наших дней, а во втором – дошедший до нас значительно претерпевший изменения в процессе строительства.

История сооружения Исаакиевского собора неотделима от истории Санкт-Петер-

бурга. В 1710 г. по велению Петра I напротив Адмиралтейства была основана деревянная церковь, посвященная Исаакию Далматскому – легендарному византийскому монаху, с днем празднования памяти которого совпал день рождения царя. В 1717–1727 гг. на берегу Невы (приблизительно на том месте, где позднее был установлен памятник Петру I), была построена по проекту Иоганна Матарнови уже другая Исаакиевская церковь, на этот раз каменная. В 1735 г. она была разрушена молнией, через несколько лет, по причине того, что берега Невы еще не были ук-

реплены, церковь стала оседать, в ее стенах появились многочисленные трещины, в 1763 г. обветшавшее здание было снесено.

Пришедшая к власти Екатерина II, продолжательница дел Петра I, из уважения к его памяти приказала построить новый Исаакиевский собор, поручив создание проекта архитектору А. Ринальди. Строительству этого храма придавалось огромное значение. Из государственной казны было ассигновано 250 тыс. рублей.

Третий Исаакиевский собор, спроектированный в 1768 г. А. Ринальди, мог стать одним из самых оригинальных произведений петербургской архитектуры, соединив в себе черты барокко и классицизма. Его строительство, прерванное в 1796 г. в связи со смертью его заказчицы Екатерины II, завершилось со значительными отступлениями от первоначального проекта. Таким образом, проектная модель осталась наиболее полным воплощением замысла А. Ринальди.

По указу Сената от 5 февраля 1764 г. руководство по изготовлению модели было поручено архитектору А. Висту [2]. В сентябре 1767 г. А. Вист в рапорте в Контору строения Исаакиевского собора сообщал, что для модели нужны резные украшения деталей А. Ринальди, требовал «чтобы в модели не только столярная, но и вся резная работа была сделана со всякой исправности, дабы по тому в проекте строение оной церкви произведено быть могло» [4, л. 53].

В соответствии с этим требованием был приглашен «Императорской Академии Художеств резного дела мастер Луи Роллан», который обязался сделать «к модели оной церкви и иконостасам принадлежащее украшение разной лепной работы внутри церкви и наружного фасада с куполами и сводами, с барельефными фигурами и статуями... с бронзировкою пристойных мест во всем против сочиненных рисунков и по показанию архитектора Ринальди самым чистым неискусным художеством... за 500 р.» [4, л. 68].

Для исполнения столярной работы по внутренней отделке модели в марте 1768 г. были приглашены два столяра из голландии:

Яков Олин (Jacob Olÿn) и Андрей Бер (Andreas Berge) [4, л. 60].

В июле 1769 г. к работе над моделью был привлечен «резного дела мастер» И. Франсуа [4, л. 77] для исполнения наружных украшений, состоящих из капителей, консолей, ваз, фигур, гирлянд и «канделябров» как для колокольни, так и для половины фасада церкви с двумя малыми куполами и с половиной большого купола, т. е. для западной половины модели.

К 25 ноября 1769 г. эта работа была сделана, и для окраски модели колокольни и западной половины собора, к которой примыкает колокольня, пригласили «живописного дела цехового мастера Иоганна Рудольфа» [4, л. 82]. В его обязанность входило «оную модель раскрасить на мраморную стать, как господин Ринальдия показано будет и с вызолотою в надлежащих местах и покрыть оную модель лаком» [4, л. 82].

Модель собора была окончена в конце 1769 г., т. е. делалась больше 3 лет, с 1766 по 1769 г. включительно.

Модель изготовлена из дерева, окрашена масляной краской снаружи и внутри, с показанием внутренней отделки; укреплена на специальной доске; разрезана по центральной оси север – юг и по оси восточной части так же с севера на юг*.

Плановое решение модели совпадает во всех деталях с чертежом, который является, по-видимому, копией проекта А. Ринальди (см.: чертёж из собрания НИМРАХ – А-20961) с надписью: «Plan de l'Eglise de St Isaac Selon le 1-en projet de L'Imperatrice Catherine 2». Собор в плане в виде квадрата с полукруглыми выступами на каждом фасаде, увенчан одним куполом и четырьмя малыми колокольнями по углам; к выступу западного фасада примыкает колокольня. Стены обработаны пилястрами и трехчетвертными колоннами. Над антаблементом, с большим выносным карнизом, – высокий аттик, оформленный лопатками и завершенный балюстрадой.

Более или менее существенной разницей между моделью и чертежом северного фасада (см.: чертёж из собрания НИМРАХ – А-20960) является наличие на последнем в

аттике больших лучковых фронтонов, над которыми расположены прямоугольные поля с гирляндами (на модели вместо полей – окна). Малые главы на чертеже не имеют в стилобатах круглых окон, и карнизы их прямые, а не изогнутые над окнами, как на модели. Верхние части малых глав, изображенные на чертеже, отличаются от модели тем, что колоколообразные части их значительно ниже, а навершия над ними более вытянутые. Над аттиком собора нет балюстрады. Лепные украшения на чертеже показаны в большем количестве, чем на модели (в тимпанах фронтонов, в углубленных полях, над окнами колокольни). Можно предположить, что и на модели их было больше, так как в реестре, данном архитектором А. Вистом «резного дела мастеру» Франсуа, указано, что, например, для колокольни и половины модели ему надлежит сделать 8 гирлянд [4, л. 75]. В настоящее время сохранились только 4 гирлянды (на колокольне). Кроме гирлянд, фасады модели собора были украшены «канделябрами, вазами и статуями», которые тоже не сохранились.

Небольшие различия в чертеже и модели можно заметить лишь во внешней отделке храма. Фасады модели расписаны под мраморы и граниты разных оттенков. Двойной цоколь окрашен под серый и красный граниты, стены – под розовый мрамор, пилястры и колонны – под серый мрамор с белыми базами и капителями. Капители пилястр и колонн ионические с цветочными гирляндами.

Исполнителями модели следует считать безвестных столяров и токарей, сделавших стены и весь остов модели, голландских столяров Я. Олина и А. Бера, выполнивших часть резьбы для внутреннего убранства, академика орнаментальной скульптуры Луи Роллана, выполнившего лепные детали, «живописного дела цехового мастера Иоганна Рудольфа».

Задача, поставленная А. Ринальди при создании модели, чтобы она служила подлинным проектом при строительстве, была выполнена, хотя строительство собора не было доведено до конца. Собор, достроенный в 1802 г. В. Бренна, не имел малых глав

колоколен, центральный купол получил другую форму, колокольня была выведена только на два яруса, центральный купол и аттик были оставлены кирпичными, без мраморной облицовки. В остальных частях собор полностью соответствовал модели.

В 1802 г., когда собор был закончен и из ведомства Гофф-Интендантской конторы, которая вела строительство, его перевели в ведомство Синода, была составлена опись, в которой перечислены предметы церковной утвари, дано полное описание отделки собора: фасады стены собора были облицованы тивдийским светло-красным мрамором, наличники окон были из тивдийского темно-красного мрамора, и были также темно-красный мрамор, из белого же рускольского мрамора был архитрав и карниз ионического ордера, наличники дверей и окон, что полностью соответствуют окраске модели.

В 1802 г. модель передали для хранения в библиотеку Академии Художеств [5].

Значение модели отметил историк-искусствовед В. Курбатов в своей статье «Подготовка и развитие неоклассического стиля»:

«Исаакиевский соборъ Ринальди извъ-стенъ лишь но большой модели, хранимой въ музей Академіи Художествъ. Какъ и Катальная Горка, онъ еще совсѣмъ барокко, но опять таки композиція такъ мягка, такъ немногосложны и согласованы детали, что соборъ, будь онъ исполненъ, принадлежалъ бы къ числу исключительныхъ построекъ эпохи...»

В 1818 г. Александр I поручил О. Монферрану проект 4-го Исаакиевского собора. В 1818 г. под его руководством была изготовлена модель. На медной дощечке сверху модели выгравирована надпись «Modele de Eglise de St. Isaac, execute par Au-te de Montferrane, architecte de Sa Majeste St. Petersbuorge I-er Mai 1819» с масштабом в английских и французских футах и в сажнях. Модель со всей точностью представляет первоначальный авторский замысел, который не пришлось, однако, использовать при строительстве, так как проект был впоследствии существенно переработан**.

К исполнению модели приступили вскоре после утверждения проекта. Как видно из

счета, подписанного Монферраном, работа началась 1 октября 1818 года [2]. Работа велась большим коллективом мастеров: столярами Иваном Гербер, Гросе и К^о, механик Вандергубт, токарь Еймрцен. Живописцы: Н. М. Фреми, Ф. П. Брюлло. Скульпторы: Ж. Б. Нашон, Лебланк, П. В. Свинцов, П. И. Брюлло [6, л. 2].

Модель изготовлена из дерева, раздвигается на 2 половины по главной оси запад–восток, окрашена масляной краской снаружи и внутри. Купола вызолочены, детали изготовлены частично из бронзы и гипса и мастики.

Наружные стены модели окрашены под известковый камень, цоколь – под красный финляндский гранит, панель под серый мрамор, фриз антаблемента, колонны и ступени окрашены под гранит. Базы колонн, капители и пилястры – окрашены под бронзу. Окраска пола имитирует красный гранит и мрамор.

Модель укреплена на специальном постаменте. Собор расположен на площадке крестообразного очертания, расписанной под плиты красного и серого мрамора, окруженной тротуаром. По краю площадки имеются следы от стоявшей здесь ограда с пьедесталами для скульптурных групп.

Молодой архитектор позаботился о наилучшем качестве необходимых материалов, внимательно следил за тщательностью исполнения всех деталей. Иллюзией натуральности поражают расписанные под гранит колонны портиков с коринфскими капителями, отлитыми в бронзе, узорные «мраморные» полы и каннелированные колонны, расписанные под розовый мрамор. Своды куполов и парусов покрыты миниатюрными росписями. Над созданием модели трудились десять мастеров, среди которых скульптор Паоло Брюлло и живописец Федор Брюлло, столяры-краснодеревцы И. Гербер и И. Гроссе, живописец Н. М. Фреми, скульптор Ж. Б. Нашон и др. Значительная по размерам (ее высота около 2,5 м, размер подмодельной доски примерно 3,5 × 3,5 м) модель представляет собой редкое произведение декоративно-прикладного искусства: она предназначалась для «показания общей формы... а не для ру-

ководства в практическом исполнении работ», как сказано в одном из документов. С течением времени проект подвергся довольно значительным исправлениям, и архитектор несколько раз вносил изменения во внешний вид модели. Внутренняя ее отделка осталась прежней, за исключением утраченного иконостаса, она выполнена в светлых тонах, с широким применением позолоты и живописи масляными красками. Это подтверждается сравнением с чертежами 1818 г.

Первоначальной является и конструкция купола собора, которую в действительности сделали металлической и иной по форме.

В 1821 г. в процессе работы Комитета по строительству Исаакиевского собора была осмотрена модель, находящаяся на квартире Монферрана. Комитет признал, что она может служить лишь для показа общих форм и украшений собора, а не для практического руководства при строительных работах. В письме к графу Кочубею летом 1822 г., Оленин писал: «Нельзя будет вводить казну в значительные расходы на такие вещи как, например, новая модель Исаакиевского собора, стоящая 79 тысяч рублей и совершенно бесполезная не только для строительных работ, но даже для истинного понятия о величине и красоте будущего здания» [3].

Только начавший свою творческую карьеру архитектор мечтал произвести впечатление на императора и его приближенных. Начальник канцелярии комитета строевых и гидравлических работ Ф. Ф. Вигель вспоминал: «Чтобы между тем, чем-нибудь потешить царя, Монферран, с одобрения Бетанкура, затеял сделать деревянный модель новой церкви. Более года отделывался он в надворном строении того дома, где мы жили с Монферраном, и стоил более восьмидесяти тысяч рублей. Когда он был закончен, его перенесли и поставили в большой комнате, которую он всю наполнил собою. Она была рядом с моей квартирой, и я мог досыта любоваться этой щеголеватой и великолепною игрушкой. Купол как жар был вызолочен; лакированное дерево можно было принять за гранит и мрамор; до того оно им уподоблялось. Посредством рукоятки модель

раздвигался надвое и давал вход во внутренность храма: там все было; и штучный пол, и раззолоченный иконостас, и миниатюрные иконы, его украшающие и все чудесно было отделано... Государю угодно было модель сей удостоить своим воззрением... С величайшим вниманием он все рассматривал, обо всем расспрашивал, делал свои замечания и несколько раз низко нагнулся, чтобы посудить об эффекте, который произведет внутренность храма» [1].

Эта модель, относящаяся к одному из последних крупных сооружений русского классицизма, поступила в академический музей после завершения строительства собора в 1858 г.

Тысячи безвестных мастеров своим искусством и трудом упорно воплощали замысел Монферрана.

Из дошедших до наших дней имен мастеров, трудившихся на строительстве Исаакиевского собора, выделяется имя Максима Салина*** Крепостной генерала Измайлова, талантливый резчик по дереву был зачислен в Академию художеств. В 1820 г. по семейным обстоятельствам был вынужден оставить учебу и по ходатайству президента Академии художеств Оленина определен в комиссию по строительству Исаакиевского собора в качестве смотрителя строительных работ. Талантливый мастер проработал на строительстве 27 лет, кроме служебных обязанностей занимался резьбой по дереву. Монферран, знавший об удивительных способностях М. Салина, оказывал ему всемерную помощь. По его распоряжению специально для Салина были закуплены инструменты, необходимые для тонкой и кропотливой работы. В 1835 г. он окончил резную деревянную модель Исаакиевского собора, которая была подарена Прусскому королю. За

эту высокохудожественную работу Максим Салин был возведен в звание некласного свободного художника. Вскоре мастер приступил к изготовлению второй модели Исаакиевского собора и работал над ее созданием с 1835 по 1846 г. Модель выполнена из липового дерева без применения гвоздей и клея в 1/166 натуральной величины (Исаакиевский собор). Это уникальное произведение декоративно-прикладного искусства точно воспроизводит внешний вид собора с его сложными архитектурным и скульптурным декором. В модели мастер изготовил ограду с фонарями, которые существовали только в проекте архитектора. Монферран был очень доволен работой Салина и распорядился поставить модель в свой кабинет. Архивные документы свидетельствуют о том, что Николай I руководствовался этой моделью при проведении работ по декору собора.

Модель работы Салина после завершения строительства поступила в музей Академии художеств. В 1931 г. она была передана в Государственный музей религии и атеизма, где и находится в настоящее время, являясь украшением экспозиции.

Салин изготовил еще одну модель Исаакиевского собора в 1835–1846 г.****. В ней воплощен окончательный вариант собора и уже без ограды. Модель находится в фондах музея Российской Академии художеств.

Четыре известные на сегодняшний день модели Исаакиевского собора являются проектными и имеют большое историческое значение. Созданные непосредственно под руководством архитекторов, они дают возможность проследить все этапы строительства одного из лучших памятников архитектуры Санкт-Петербурга, увидеть первоначальный замысел архитектора.

ПРИМЕЧАНИЯ

* АМ -7 в ГНУНИМРАХ.

** АМ-12 в НИМРАХ.

*** Модель Исаакиевского собора Ленинград, 1940. Государственный антирелигиозный музей, бывший Исаакиевский собор стр. 1.

**** АМ-77 в НИМРАХ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Малиновский К. В.* Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII веке. СПб.: Книга, 2007.
2. РГИА. Ф. 470. Оп. 80.514. Д. 8 (1767–1769). Л. 53.
3. Там же. Л. 68.
4. Там же. Л. 60.
5. Там же. Л. 77.
6. Там же. Л. 82.
7. Там же. Л. 82.
8. РГИА. Ф. 470. Оп. 80/514. Д. 8(1767–1769). Л. 75.
9. РГИА. Ф. 470. оп. 80.514. Д. 26 (1802–1805) Л. 71; Ф. 789. Оп. 1. Д. 28 (1802). Л. 1.
10. РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Д. 78. (1821). Л. 2.
11. *Никитин О.* Монферран. Л.: Издательство ленинградского отделения союза советских архитекторов, 1939.
12. *Вигель Ф.* Записки. М.: Круг, 1928. Т. 2. С. 174–176.

REFERENCES

1. *Malinovsky K. V.* Khudozhestvennyye svyazi Germanii i Sankt-Peterburga v XVIII veke. SPb.: Kniga, 2007.
2. RGIA. F. 470. Op. 80.514. D. 8 (1767–1769). L. 53.
3. Tam zhe. L. 68.
4. Tam zhe. L. 60.
5. Tam zhe. L. 77.
6. Tam zhe. L. 82.
7. Tam zhe. L. 82.
8. RGIA. F. 470. Op. 80/514. D. 8 (1767–1769). L. 75.
9. RGIA. F. 470. Op. 80.514. D. 26 (1802–1805). L. 71; F. 789. Op. 1. D. 28 (1802). L. 1.
10. RGI. F. 789. Op. 1. D. 78 (1821). L. 2.
11. *Nikitin O.* Monferran. L.: Izdatel'stvo leningradskogo otdeleniya soyuza sovetskikh arkhitektorov, 1939.
12. *Vigel' F.* Zapiski. M.: Krug, 1928. T. 2. S. 174–176.